

— Эй, Ань Кайвэнь, ты можешь не говорить на этом птичьем языке? Зачем использовать «beautiful», чтобы описать меня? Разве это не мужская одежда? — Жун Фэй выразил недовольство.

Ань Кайвэнь повернулся к нему и рассмеялся:

— «Beautiful» используют не только для описания красивых женщин. Это слово подходит для всего прекрасного.

— Ну ладно, тогда приму это как комплимент. Скажи, могу ли я пойти домой в этой одежде?

Ань Кайвэнь с улыбкой покачал головой:

— Не можешь. Этот наряд стоит целое состояние. Сегодня ты его увидел, но до того, как он будет представлен, ты не должен никому о нём рассказывать.

— Что? Это одежда для модного показа? — Жун Фэй посмотрел вниз на себя. — Значит, в ней нельзя выходить на улицу! Так зачем вы заставили меня её надеть?

Ань Кайвэнь, опершись о дверной косяк, с расслабленным видом ответил:

— Помнишь, перед тем как прийти сюда, я сказал, что хочу понять, почему тебя ставят в один ряд со мной.

— И что теперь? — Жун Фэй развёл руками с досадой.

Он не сомневался, что этот наряд на Ань Кайвэне выглядел бы великолепно, но сам он не был моделью, и сравнивать их было бессмысленно.

— Тема предстоящего показа мод Перини в следующем месяце — «День и ночь». Дизайн этой одежды называется «Глубокая ночь». — Ань Кайвэнь подошёл к Жун Фэю, наклонился и, проведя пальцами по его шее, поправил воротник, подчёркивая стиль. У Жун Фэя возникло ощущение, будто он идёт по подиуму.

— Так это ты должен был надеть её для показа?

— Нет. Перини сказал, что я не смогу передать самую суть этого наряда. — Дыхание Ань Кайвэня коснулось макушки Жун Фэя, и в его голосе сквозила едва уловимая грусть.

— Так в чём же дело? Раз ты не смог передать его суть, то решил, что я смогу? Кто вообще нас сравнивает? — Жун Фэй хотел понять, зачем его, завернутого в полотенце, заставили приехать сюда и надеть этот наряд.

— Потому что Перини сказал: если Ань Кайвэнь — это день, то Жун Фэй — это ночь. — Ань Кайвэнь стоял рядом с Жун Фэем, и, хотя на нём не было модной одежды, его яркая харизма, словно полуденное солнце, была не скрыта. Жун Фэй же, естественный и сдержанный, напоминал ночь, глубокую и загадочную.

Они стояли рядом, создавая резкий контраст, но при этом странно гармонируя.

— Хочешь поучаствовать в показе? — тихо спросил Ань Кайвэнь.

— Нет, — Жун Фэй усмехнулся. — Ты меня так ненавидишь, что я боюсь, ты сбросишь меня с подиума. К тому же, я не создан для этого.

— Хм... — Ань Кайвэнь покачал головой, его прищуренные глаза словно о чём-то размышляли.
— Может, стоять рядом с тобой на подиуме будет интересно.

— Я хочу сосредоточиться на актёрской карьере.

— Почему? — Ань Кайвэнь посмотрел на спокойное лицо Жун Фэя. — Ты с ума сошёл? Это показ мод Перини! Мир моды и шоу-бизнеса не так далеки друг от друга. Этот показ сделает тебя звездой, ты станешь центром внимания медиа!

— Я уже в центре внимания медиа, — с горькой усмешкой ответил Жун Фэй. — Сейчас я хочу идти шаг за шагом. Взлететь на вершину за один день — это нереально.

Ань Кайвэнь нахмурился и вдруг с силой сжал щёки Жун Фэя:

— Ты действительно Жун Дашао? Мне кажется, ты стал совсем другим человеком. Куда делся тот вспыльчивый Жун Дашао?

Жун Фэй чуть не выронил подбородок от боли, и Перини, увидев его страдания, поспешил остановить Ань Кайвэня. Тот отпустил его, одновременно переводя на итальянский то, что сказал Жун Фэй.

Перини выглядел удивлённым. Сколько моделей и даже звезд шоу-бизнеса мечтали стать моделями для его работ, а Жун Фэй отказался от такой возможности. Однако Перини не разозлился, а просто обнял Жун Фэя, похлопал по плечу и произнёс что-то на итальянском.

— Перини сказал, что не нужно спешить с решением, подумай и ответь ему позже. — Это был первый раз, когда Ань Кайвэнь перевёл слова Перини с тех пор, как они вошли в этот дом.

В итоге Жун Фэй вернул наряд «Глубокая ночь» Перини, а Ань Кайвэнь одолжил у него рубашку и брюки для Жун Фэя.

Покинув виллу Перини, Ань Кайвэнь молча вёл машину, а Жун Фэй смотрел в окно.

Спустя некоторое время Ань Кайвэнь заговорил:

— Сегодня ты был похож на Золушку, наряженную в волшебное платье.

— Мне не нравится это сравнение. Я не Золушка, и мне не нужно никого радовать, — мрачно ответил Жун Фэй.

— Ладно, тогда я изменю сравнение. — Ань Кайвэнь взглянул на него. — Ты словно надел на себя ночное небо.

Жун Фэй рассмеялся:

— Я помню, ты действительно меня ненавидишь! А теперь тратишь время на комплименты?

— Я ненавижу твой характер, но больше всего я ненавижу твой вкус в одежде. Это как звук вилки, скребущей по тарелке, — это просто невыносимо.

— Мой вкус в одежде?

— Вульгарный, показной, несбалансированный. Одежда должна либо скрывать наши недостатки, либо подчёркивать наши достоинства, чтобы выглядеть привлекательно. Ты не

делаешь ни того, ни другого.

— Очень извиняюсь, мастер моды! — Жун Фэй тяжело вздохнул.

Ань Кайвэнь отвёз его обратно в фитнес-центр. Жун Фэй забрал свои вещи из шкафчика и только тогда заметил несколько пропущенных звонков от Вэй Цзысина. Он перезвонил.

— Дорогой Жун Дашао, ты можешь объяснить, куда ты отправился, завёрнутый в полотенце, с международной моделью Ань Кайвэнем?

Вэй Цзысин уже знал, видимо, он снова попал в таблоиды...

Жун Фэй вздохнул. Он сам не мог понять, как всё это произошло.

— Эээ... Я объясню позже, хорошо?

— У меня нет времени ждать твоих объяснений. Я сейчас пытаюсь договориться о нескольких выступлениях для тебя.

С этими словами он повесил трубку.

Жун Фэй вздохнул и, выйдя на улицу, увидел Ань Кайвэня, прислонившегося к стене и листающего телефон.

— Ты всё ещё здесь?

Ань Кайвэнь усмехнулся и протянул телефон Жун Фэю:

— Наши сплетни уже попали в сеть. На этот раз нам повезло — это не фото с поцелуем.

Но ситуация была ещё более неловкой. Жун Фэй, глядя на фото, почувствовал, как его губы дёргаются.

На фото Ань Кайвэнь был безупречно одет, а Жун Фэй, завёрнутый в полотенце, выглядел так, будто его только что вытащили из постели.

— Конец, Вэй Цзысин убьёт меня...

— Неужели знаменитый Жун Дашао боится своего агента? — Ань Кайвэнь рассмеялся.

Сегодняшних проблем было уже достаточно, и Жун Фэй не хотел больше иметь с ним дела. Он попытался пройти мимо, но Ань Кайвэнь схватил его за руку.

— Что ты ещё хочешь?

— Создать новые сплетни. Публика быстро забывает. Если появится что-то новое, что их заинтересует, они забудут, как Жун Дашао стоял в полотенце. — Ань Кайвэнь шутливо потянул его за запястье.

— Эй! Отпусти меня! Сегодня я больше не хочу иметь с тобой никаких дел!

Жун Фэй был в отчаянии. Почему каждый раз этот парень тащит его за собой? Если бы он был женщиной, возможно, нашёл бы Ань Кайвэня привлекательным. Но он был мужчиной, и это больно ранило его самолюбие.

Ань Кайвэнь на большой скорости доехал до улицы с бутиками. Жун Фэй задался вопросом, что он задумал на этот раз.

Выйдя из машины, Жун Фэй был втянут в магазин мужской одежды класса люкс, где на плакате в витрине красовался сам Ань Кайвэнь.

Этот парень действительно был самовлюбленным, даже в магазин зашёл в тот бренд, который он рекламирует.

— Я уже говорил, что твой вкус ужасен. Пора привести себя в порядок. — Ань Кайвэнь, подперев подбородок, внимательно осмотрел Жун Фэя с головы до ног.

— Зачем? На съёмках я слушаюсь стилистов!

<http://bllate.org/book/16664/1527794>